

Теперь с ней не может произойти несчастный случай. Если что-то случится, лорд Шен Хоу немедленно изгонит его из особняка Хоу. Шэнь Сичэнь еще не определил, кто является настоящим врагом в прошлой жизни. Он не хочет попасть в это время в пасть смерти.

Почему этот человек не может остановиться на некоторое время?

Шэнь Сичэнь стиснул зубы, его мысли быстро разворачивались.

От Хоуфу до Академии Юзэ в основном есть проспекты, а маленьких дорог мало. Маловероятно, что она пойдет в неправильном направлении.

Размышляя, Шэнь Сичэнь поспешил к особняку Хоу, как вдруг краем глаза он заметил ярко-красное пятно.

На склоне горы расцвело поле неизвестных диких цветов.

Шэнь Сичэнь тут же остановил лошадь.

Сейчас начало лета, и на горе много цветущих мест, но не многие из них соединены вместе вот так.

Он не стал больше медлить, слез с лошади и поднялся на гору.

На горе стояла тишина, распускались дикие цветы, не знаю, где был конец.

После того как Шэнь Сичэнь прошел некоторое время, он услышал плач.

Услышав плач, он крикнул: "Шэнь Цюйцзинь?"

Е Чуйцзинь, которая ждала его плача пол ночи, затем крикнула громким и все еще просачивающимся молочным голосом: "Брат!".

Услышав это имя, температура груди Шэнь Сичэня, обожженной огнем, внезапно немного снизилась.

Он пошел вперед, следуя за звуком, и вскоре увидел на земле яму.

Когда Шэнь Сичэнь увидел сцену в яме при свете луны, у него невольно перехватило дыхание.

Возможно, это ловушка, сделанная фермерами на горе. В ней по двое и по трое лежат острые бамбуковые трубки. Если добыча упадет, это будет смертельно.

Шэнь Цюйцзинь не знала, какая судьба ей уготована. Она попала в такую ловушку и стояла прямо, только длинный рукав был оттянут, обнажая небольшой участок незрелых плеч.

Шэнь Сичэнь опустился на колени на землю и протянул к ней руки, вытаскивая ее из ямы.

Как только он отстранился, не успев отрубить ее, маленькая молочная пышка крепко обняла его за шею, а грязная кошачья мордочка зарылась в его шею и громко зарыдала.

Ее нежное тело плотно прижалось к нему, как будто так она не будет бояться.

Сердце Шэнь Сичэня яростно смягчилось, ругательные слова задержались на его губах, и он,

наконец, проглотил их все.

"Хорошо, хорошо, все в порядке..."

Маленький молочный пельмень плакал, задыхаясь, и все же ему пришлось объяснять: "Мама не разрешает мне пропустить твой день рождения... И еще, не разрешай другим приводить меня к тебе... Я, я злюсь... ..".

Услышав ее слова, Шэнь Сичэнь совсем запыхался, он не мог ни смеяться, ни плакать и погладил ее по спине: "Не злись больше".

"Нет... я, я злюсь..." Она довольно искусна в жалобах, и независимо от того, может ли человек перед ней быть хозяином в ее доме, жалоба должна быть закончена: "Она не та, ты возвращаешься... Я, я даже приготовила для тебя подарок, а она такая же, как я принесла...".

Шэнь Сичэн обнял ее, слушая ее невнятные жалобы в своих ушах, и благополучно вынес ее с горы, затем повернулся на своем коне и закружил ее в своих объятиях: "Значит, ты не можешь бежать сама. Вон."

Маленькая молочная пышка сморщила маленькое личико: "Нет... я, я сержусь..."

Мрачное настроение Шэнь Сичена, которое он испытывал всю ночь, развеялось благодаря ее веселью.

Ее мягкое тело прижалось к нему, и от ее рук продолжало исходить тепло.

Это чувство напомнило Шэнь Сичэню, что он, похоже, не один в этом огромном мире. Была маленькая девочка, которая настаивала на том, чтобы в день его рождения назвать его братом.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193861>